

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматривается речевое поведение профессионалов в области информационных технологий как процесс, в центре которого вторичная языковая личность со своими стратегиями речевого поведения в определенных условиях коммуникации. По мнению автора, компетентность студентов в области прагмалингвистики является условием успешного владения специальным английским языком.

Ключевые слова: специальный язык, преподавание, речевые стратегии, языковая личность, прагмалингвистика, профессионалы.

К выпускникам технических направлений, обучающимся иностранному языку по программам университета, предъявляются все более высокие требования, что очевидно. По мнению ряда исследователей, таких как К.Э. Безукладников, Е.И. Пассов, И.Ф. Птицына, И.И. Халева, Н.Ю. Хлызова, В.С. Цетлин, знание иностранного языка становятся для профессионалов не только использованием иноязычных форм и средств, но условием формирования коммуникативной компетентности.

На рынке труда владение профессиональными компетенциями «в чистом виде» стало не актуальным, т. к. многопрофильное образование требует от профессионалов сформированных компетенций в различных сферах его деятельности. Обществу нужны инженеры – менеджеры, инженеры – переводчики, инженеры – логисты, инженеры – преподаватели. У студентов – будущих профессионалов в области информационных технологий (ИТ студентов), руководителей, педагогов следует усиливать формирование ключевых компетенций и корпоративную культуру [7].

Целью данного исследования является научное обоснование тезиса о формировании дискурсивной компетенции ИТ студентов, изучающих специальный английский язык, как необходимой иноязычной компетенции в условиях современных тенденций в ИТ коммуникации. Развитие данной иноязычной компетенции студентов предполагает передачу студентам эксплицитного знания о прагмалингвистических стратегиях речевого поведения ИТ профессионалов и сформированность на их базе соответствующих умений и навыков, формирование

готовности использовать стратегии в ИТ профессиональной речи.

В число поставленных задач вошли:

1) определение основных понятий исследования (вторичная языковая личность, прагмалингвистика, стратегии речевого поведения), обзор научных мнений относительно рассматриваемой проблемы;

2) выделение и анализ параметров речевого поведения ИТ профессионалов: усиление авторского «я» диалогичность, метафоричность, стилистические элементы юмористичности, их использование в качестве прагмалингвистических стратегий речевого поведения, необходимых для овладения студентами специальным ИТ языком;

3) анализ результатов наблюдений и полученных данных, вывод о сформированности у студентов иноязычной дискурсивной компетенции.

Актуальность исследования обусловлена тем, что чем выше общественная потребность в профессионалах, владеющих иностранными языками, тем более значимыми становятся прагматические аспекты обучения дисциплине, тем актуальней становится поиск путей оптимизации формирования вторичной языковой личности. По утверждению Н.Д. Гальсковой «результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации [4], [5].

На рубеже XX–XXI вв. формируется новая научная область – лингвоперсоналогия, исследующая феномен языковой личности. Языковая личность – стратегический ориентир образовательной политики. Структура языковой личности состоит из трех уровней: вербально-семантического, когнитивного, прагматического, отражающих три уровня знаний языковой личности – лексику, грамматику и прагматику [6, с. 11]. Главным признаком вторичной языковой личности является наличие языкового сознания (представлений, закрепленных во втором языке), и языкового самосознания как способности произвести собственную оценку иноязычных текстов [12, с. 95].

Объектом данного исследования выступает вторичная языковая личность, способная понять иную действительность на основе овладения специальным иностранным языком. Следует особо отметить уникальность такого явления как специальный ИТ язык – детище XX века, оказывающий влияние на развитие не только национального английского языка, но и на большую часть мировых языков. Беспрецедентна и отрасль породившая этот язык, беспрецедентна по количеству инноваций за всю историю науки и техники, и этот вал в данном секторе мировой экономики только возрастает. Отрасль свойственна и небывалая по напряженности конкуренция. Несомненно, данные факторы определяют особые характеристики англоязычного ИТ дискурса, что стало вызовом не только лингвистам, но и практикам – преподавателям иностранных языков и студентам, языки изучающим.

В исследовании термин «специальный язык» использовался в значении «английский специальный язык» или «английский язык для специальных целей» (English for special purposes). Английский специальный язык стал особой областью преподавания английского языка как иностранного (English as a Foreign Language – EFL), начиная с 60-х годов прошлого века, по методике отличаясь, например, от преподавания английского языка детям иммигрантов (English as a Second Language). Язык для специальных целей обладает соответствующими лексико-семантическими средствами, способными адекватно выражать значение всех основных категорий и понятий профессиональных областей. Для группы профессиональных язы-

ков техники разработаны многослойные модели: язык науки (язык теории, специальная терминология), язык производства (цеховой язык, профессиональный разговорный язык, собственно производственный язык, специализированный по более мелким отраслям) Изучение специального языка предполагает определение круга ситуаций, актуализирующих использование функционального языка. Специальный язык или язык для специальных целей – языковые подсистемы, используемые профессионалами в научно–технической области для коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью в официальных и неофициальных ситуациях общения [10].

Специальный язык остается литературным (General English), но содержательно редуцируется, становится тематичным, насыщается специальными словами и выражениями, использование которых предполагает необходимый профессионализм, приобретает характер дискурса при условии перехода субъектов общения на профессиональный уровень. Подготовка к коммуникации в профессиональном ИТ дискурсе в процессе изучения иностранного языка предполагает формирование у студентов компетенций не только в области лингвистических терминисистем, но и других сферах науки, культуры, образования [2].

В качестве одной из задач принятой концепции обучения иностранному языку выдвигается решение вопроса о передаче студентам – будущим инженерам контроля над процессом обучения, используя для этой цели личностные стратегии изучения иностранного языка. Решение этой задачи мы связываем с повышением иноязычной и методической компетенций студентов и их информированием о том, что следует предпринять, чтобы получить желаемый результат. При таком подходе обеспечивается готовность студентов самостоятельно развивать свои стратегии изучения английского ИТ языка [9, с. 93].

Изучение личностных иноязычных стратегий студентов университета в рамках преподавания английского языка для специальных целей, а также размышление над природой и внутренними побудительными причинами их возникновения, формирования и развития естественным образом привели автора к рассмотрению вопросов, относящихся к области праг-

малингвистики, одного из относительно новых направлений современной лингвистики.

Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч.С. Пирса, началось в 60–70-х годах прошлого века под влиянием логико – философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Серла, З. Вендлера. В лингвистике прагматика в широком смысле понимается как корреляция лингвистических признаков и экстралингвистических условий в рамках определенного типа коммуникативных ситуаций [9]. Н.И. Формановская пишет, что прагмалингвистика сосредотачивает внимание на отношении человека к языковым знакам, зафиксированном в языке, а также на выборе наиболее уместных единиц (при ориентации на ситуацию в целом, на адресата) для производства высказываний/ дискурсов, с помощью которых говорящий в речевых действиях достигает поставленных целей [12, с. 29].

Принимаем справедливость звучащего порой упрека в том, что, включая в содержание обучения обширный теоретический материал о языке как системе, недостаточно уделяется внимания основной цели – обучению живой речи, специальному дискурсу. Данное исследование в определенном смысле – попытка установить паритет между этими органически связанными между собой задачами лингводидактики.

Речь пойдет о развитии компетенции ИТ студентов, которую можно определить как дискурсивную ИТ компетенцию. Дискурсивная компетенция предполагает способность студентов не только знать характерные признаки ИТ дискурса, но и формировать механизм англоязычных речевых стратегий, под воздействием которого специальный язык ИТ становится живым, созвучным новым реалиям. Имеется в виду умение оформлять иноязычную речь (письменную и устную), с помощью определенных маркеров или активаторов, характерных для ИТ языка, а также умение использовать ту степень свободы современного профессионального ИТ дискурса, которая включает в себя фиксацию допустимой степени отклонений узуса специального языка. Ибо «даже если автор ориентируется на изложение информации, относящейся именно к объекту познания, неизменно происходит самораскрытие автора как субъекта познания [8, с. 96].

Дискурсивная ИТ компетенция рассматривается как составляющая общелингвистической компетенции ИТ студентов. «Лингвистическая компетенция выпускников технического направления, владеющих одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного – это психологическое новообразование, сформированное дисциплинами предметного и психолого-педагогического блока в процессе языкового образования, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности, как интегративное свойство личности. По мере формирования профессиональной компетентности лингвистическая компетенция интегрируется с другими компетенциями, как бы меняя орбиты своего развития, что обеспечивает возможность для личности студентов ставить перед собой значимые цели, творчески решать задачи...» [2, с. 10].

В ИТ коммуникации наметились такие тенденции как усиление авторского «я», ослабление авторитарного характера языковой личности. Данные тенденции возможно было выявить и наблюдать с помощью выделения таких текстообразующих параметров специального ИТ языка как параметр автора, диалогичность, метафоричность, стилистические элементы юмористичности, проявляющиеся в зависимости от коммуникативной ситуации.

В отечественной лингвистике нет единого мнения относительно возможности проявления личности автора в научно – технических текстах, т. е. относительно параметра автора. Существуют два мнения по этому вопросу. В одном случае считается, что предельная стандартность литературного оформления научно – технических текстов – профессиональный узус или норма. В другом случае такая категоричность отрицается, признается возможность проявления авторской индивидуальности и даже непереносимость такого проявления.

Атропоцентрический принцип, положенный в основу исследования, признавая подчеркнутое присутствие автора в тексте, поощряет создателей текста к использованию личностных конструкций, которые предстают не проявлением авторитарности языковой личности автора, а выражением субъекта преемственности знания, отражаемой в текстах, в том числе профессиональных.

Будущим профессионалам следует принять, что диалогичность, свойственная языку профессиональной сферы общения, представляет собой проявление групповой речевой деятельности, в отличие от художественной речи, которую можно охарактеризовать как проявление индивидуального речевого акта. Специальный язык диалогизирован в своих внешних формах, будь то письменная речь или устная, поскольку профессиональная сфера предполагает обсуждение проблемы, конкретного вопроса или факта. Для профессионалов важны понятия «профессиональное обсуждение» или «профессиональный разговор», они считают эти формы коммуникации видами речевой деятельности, в которых реализуется не только процесс общения, но и процесс творчества. Например, «для ученого диалог нередко становится не только формой речи, но и формой мысли» [3, с. 182].

Метафоричность – иносказательность, фигуральность, образность находит выражение в метафорах (от греч. *metaphora* – перенесение), тропах, основанных на принципе сходства. Метафоры все чаще применяют в научных и технических областях, будучи правильно составленными, они мягко, не «в лоб», передают заданные автором мысли, чувства и настроения [1, с. 8].

Во второй половине XX в. в профессиональных ИТ журналах стали печататься статьи с интеллектуальным информативным содержанием, но шуточные, занимательные по форме, в профессиональном дискурсе стали чаще встречаться парадоксы, шутки, анекдотические истории. В США популярен журнал научного юмора «*Journal of Irreproducible Results*» (Массачусетс). Отчасти появление таких речевых явлений объясняются молодым возрастом ИТ профессионалов. Отрасль и по сей день остается самой молодой по среднему возрасту сотрудников (средний возраст в «Google» – 30 лет, в «Яндексе» – 29 лет). Специальный ИТ язык фактически был создан молодыми людьми XX века, склонными к языковой игре, созданию собственного дискурса, сленгу, шуткам, юмору, неформальным и новым подходам в профессиональной деятельности и в языке. Креативность и командный дух изначально особо ценились в этой сфере.

Способность к обработке сверхсложной информации обнаруживается у авторов ИТ текстов на речевом уровне, они обращаются к на-

глядности, метафоричности, юмору как средствам активного воздействия с целью убеждения, формирования у адресата оценочной ориентации, разъяснения своей позиции. Выбор определенных речевых сигналов позволит выделить в рамках прагмалингвистики речевые стратегии скрытого воздействия отправителя текста на его получателя [5, с. 58]. Подобные средства создают специфику авторского изложения. Так рождаются сравнения, сопоставления, метафоры, которые помогают понять и обработать интеллектуальную информацию.

Юмор – серьезное под маской смешного, еще одна характеристика ИТ дискурса в статьях профессионалов. Юмор строится на неожиданном. В ИТ шутках – некое «нарушение контекста», «ломка шаблона» Юмор отличается «правилами» комической игры, а также целью, эффектом. Цель – наладить контакт с адресатом, на известных примерах объяснить сложные понятия и процессы и, следовательно, заинтриговать адресата, обратиться к его личному опыту для объяснения сложного незнакомого понятия или явления [10].

Задача выявления данных параметров решалась на материале исследования прагмалингвистических характеристик текстов статей журнала *Linux Magazine* (2010–2013 гг.). Совместно с ИТ студентами на практических занятиях были проанализированы десять статей десяти современных англоязычных авторов – ИТ профессионалов на предмет выявления показателей дискурсивных параметров специального ИТ языка: параметров автора, диалогичности, метафоричности, юмористичности. Журнал *Linux Magazine* – европейский профессиональный журнал, ориентированный на читателей, которые работают с операционной системой Linux, в том числе профессионально. Политика редакции – информирование читательской аудитории (ИТ профессионалов, программистов, системных администраторов, пользователей) о состоянии индустрии программного обеспечения с открытым кодом, обзоры технологических новинок и программ.

Соотношение личностного и обезличивания в научно – техническом изложении для каждого автора является индивидуальным. Однако полученные данные позволили сделать вывод, что авторы рассматриваемых статей (авторы-мужчины и женщины), формально следуя

традициям изложения, владея в полном объеме знанием специальных терминологических систем, достаточно часто отходили от основной цели профессиональной коммуникации (сообщение новой научной информации) и ставили личные или корпоративные цели выше изложения фактов. Напр., все авторы выражали убеждение адресатов в своем профессионализме, компетентности, оригинальности изобретения, в 8 случаев из 10 – преимущества продуктов своей компании. Два автора позволили себе скрытую критику в адрес конкурентов.

Результаты такого исследования текстов статей подтверждают, в частности, что частотность функционирования личностных конструкций в рамках данных текстов свидетельствует не столько о степени вторжении авторского мнения в когнитивное сознание адресатов – читателей журнала, сколько о специфике намерения автора выразить или подчеркнуть субъективные результаты работы: своей команды, компании, собственных наблюдений в ситуациях медиа коммуникации. Становится важным показать значимость вклада в инновацию или изобретение, укрепляя авторитет (личный или команды), продвигая на рынок свои интеллектуальные или материальные продукты.

Показателен анализ содержания первых предложений ИТ статей. Многие авторы начинали статью с рассказа о своей деятельности, интересах, причинах, повлиявших на выбор темы статьи. Следует отметить и тот факт, что авторы довольно часто приводили примеры из жизни, рассказывали о себе, своих коллегах. Напр.: I noticed a press release recently which states, D-Wave Systems sells its first Quantum Computing System to Lockheed Martin Corporation [13].

У всех авторов статей были выявлены личностные конструкции в количестве от десяти и более в каждой статье. Вот некоторые из них:

After reading ... some other material on exactly what this quantum computer does, I decided it was time to discuss this topic. Let me put you at ease (Надеюсь, не слишком утомлю вас).

I have obviously skipped over some details. In the next column, I will talk about some of the practical issues and what kind of machine D-Wave is actually selling.

I bet you just looked and caused the picture to «decohere» into one of the two states [13].

Как свидетельствуют вышеприведенные примеры из статей местоимения «I» «me», we (я) способны занимать в англоязычном ИТ тексте сильную позицию. Студенты обратили внимание, что авторы статей в предложениях, написанных от 1-го лица, используют личные местоимения как единственного (I), так и множественного числа (we). Причем, имея в виду себя, они используют только местоимение 1-го лица единственного числа I, а говоря we, действительно имеют в виду группу людей (всех людей в целом, себя и читателей как собеседников, сотрудников своей компании, жителей страны):

First we need a way to store information. In a classical computer, like the one you are using, we use «bits» to store information. Fortunately, we can still use things we don't fully understand. В последнем примере проглядывает ирония автора.

The reason we exist in one state is that we are in constant interaction with our surroundings [13].

Усиление диалогичности данного типа изложения является следствием тенденции к усилению субъективного начала в современном научно – техническом дискурсе, где собеседники – равноправные субъекты коммуникации, а также неавторитарного, демократичного характера языковой личности авторов. На этом уровне часто усиливается и использование стилистических элементов, выражающих иронию, юмор, других разговорных элементов: Sorry no qperl or qFortran just yet.

Just think of smuggling dangerous luggage into airplanes by abuse of the check in system! [13].

Стилистическая отмеченность предстает для авторов в этом случае прагматической основой вербализации новой информации, залогом налаживания внутреннего диалога с читателями статьи. Ирония – одно из стилистических средств юмора. Ирония или самоирония содержится часто не в самом выражении, а в контексте или интонации, а иногда – лишь в ситуации высказывания. Такие ситуации были зафиксированы у всех авторов (до двенадцати в отдельной статье), что позволяет рассматривать данные параметры (диалогичность, метафоричность, юмористичность) неотъемлемыми характеристиками англоязычного ИТ дискурса. Приведем некоторые из подобных речевых ситуаций в статьях ИТ профи:

...but quantum mechanics (QM) is a strange beast. The next property is «entanglement» (entanglemen – запутанность)

Microsoft didn't give an official comment on the situation, but it's a no-brainer (no-brainer – что-л., не требующее большого ума, не бином Ньютона)

Eminent Physicist Richard Feynman expressed it this way; «I think I can safely say that nobody understands quantum mechanics.»

Your entangled partner could be in the next room, across the country, or anywhere in the universe and the effect would be the same. Keep in mind that measuring something that is in a superposition of states causes it to collapse into a definite state. (D. Eadline)

The particle wave duality is often taught in freshmen chemistry, as is the paradox of Schrodinger's cat and other such curiosities. (Кот Шрёдингера – объект мысленного эксперимента, предложенного австрийским физиком Эрвином Шрёдингером).

Curiously, entanglement «effects» can move faster than the speed of light, which lead Einstein to call it «spooky action at a distance».

Our premise is that these challenges should be given prominence as they provide opportunities for software engineering experts and researchers to re-engineer their thinking [13].

В ходе проведения исследования были последовательно решены поставленные задачи.

1 Студенты ознакомились с понятиями: вторичная языковая личность, прагмалингвистика, стратегии речевого поведения, а также с выделенными дискурсивными параметрами в ИТ текстах. Для этой цели студенты включили их в таблицу стратегий изучения иностранного языка, которой пользуются для самостоятельного формирования иноязычных компетенций

и которая входит в их дневник изучения иностранного языка (портфолио).

2 В течение семестра студенты проходили этапы анализа аутентичных ИТ текстов и освоения данных прагмалингвистических стратегий речевого поведения в речи на практических занятиях, в частности, при обсуждении содержания текстов и особенностей профессионального дискурса. Для изучения и анализа текстов статей применялся метод описания, анализа и синтеза. Элементы статистического анализа использовались для определения показателей встречаемости языковых единиц, интерпретационный метод – для характеристики прагматической функции языковых средств, роверденный подтверждает положения. В результате работы по анализу статей ИТ профессионалов студенты самостоятельно пришли к выводу о неоднородности английского специального языка в плане ИТ дискурса, а также о востребованности данного знания для развития вторичной языковой личности.

3 Если в начале семестра студенты нечетко представляли себе особенности дискурса ИТ профи (20%) или не имели об этом представления (75%), то к концу семестра результаты наблюдений, опросов, оценивания их участия в анализе дискурса и самостоятельные высказывания в условиях ИТ коммуникации (до 45% «уверенных пользователей» дискурсивными стратегиями и 53% в условиях учебной т. е. подготовленной в соответствии с предварительным заданием коммуникации) позволили сделать вывод о сформировавшейся дискурсивной компетенции студентов – будущих ИТ инженеров, что соответствует цели исследования.

02.2014

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс. – 1990. – С. 5 – 32.
2. Безукладников, К.Э. Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного язык: концепция и методика.: автореф. дис. докт. пед. наук: 27.10.09 / К.Э. Безукладников. – Нижний Новгород, 2009. – 39 с.
3. Виноградов, С.И. Культура научной и профессиональной речи. Гл. IV / С.И. Виноградов, О.В. Платонова и др. // Культура русской речи Учебник для вузов. Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Шириева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_22.html (дата обращения: 9.11.2013).
4. Гальскова, Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 5. – С. 2–7
5. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии как реальность речевого общения / О.С. Иссерс // Стилистика и прагматика: Тезисы докладов международной научной конференции (25–27 ноября 1997г.), Пермский ун-т. – Пермь, 1997. – С. 57–59.
6. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов. – Режим доступа: http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/aspekts/kra_art01.htm. (дата обращения: 21.02.2013).
7. Колодяжная, Т.В. Межкультурная коммуникация через культуру страны изучаемого языка / Т.В. Колодяжная // Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 октября 2012 года. – Пенза–Москва–Решт: Социосфера, 2012. – С. 93.

8. Котюрова, М.П. Культура научной речи: Текст и его редактирование. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] / М.П. Котюрова. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 279 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/868963/> (дата обращения: 1.02.2013).
9. Овчинникова, Т.Е. Гендерный подход в современном образовательном процессе университета: монография / Т.Е. Овчинникова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 162 с. – ISBN 5-7410-0599-3.
10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Автор Н. Абрамов. [Электронный ресурс] «ГРАМОТА.РУ», 2002. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 12.09.2013).
11. Сусов, И.П. Лингвистика и прагматика / И.П. Сусов // Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия. – М.: АСТ: Восток – Запад 2006. – 200 с.
12. Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2007. – 408 с.
13. Linux Magazine Issues: 131–148/Volume 6 [Electronic Resources]. – URL: <http://www.linux-magazine.com/I 2013> (accessed October 10, 2013).

Сведения об авторе:

Овчинникова Тамара Евгеньевна, доцент кафедры иностранных языков естественнонаучных и инженерно-технических специальностей Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: ote@mail.ru